

От гуда сотрясало помещение, вместившее бы пару авианосцев. Казалось, землетрясение расшатывает подземные сваи планеты, грозя обрушить поверхность спичечным домиком. И еще жара... Здесь, как в аду, люди искали места, где бы удалось спрятаться от температуры, которую даже Солнце побоялось бы выбросить в космос.

Когда тряска прекратилась, присутствующие выползли из-за мебели. Слышался лязг металлических лабораторных столов, их сваленные ряды тянулись от стены из бронестекла, перекрывающего доступ к зоне испытаний, до дверей лифта, ведущих из подземного комплекса на поверхность. Запахло гарью проводки.

Между столами сновали рабочие и ученые, те, кто работал во время испытаний. Группы людей подходили к бронестеклу, шаги летели к потолку, висившемуся на десяток метров. Пространство заполонило эхо.

У входа на полигон, в окружении беспокойной толпы, гудящей и кричащей, высился мужчина в белом халате. Его улыбка и свет в глазах перебивали моргающие красные огни аварийной сигнализации. Жадный взгляд проедал в дверях дыру. Еще бы чуть-чуть, и он, Нилон Кравич, голыми руками раздвинул створки, чтобы посмотреть на свое детище.

Тяжелое дыхание завладело Нилоном. Потная ладонь опустил на металл двери. Вместе со съезжающей рукой потянулась влажная дорожка, рисующая полосы от пальцев ученого. Вдохнув горячий воздух лаборатории Нилон «загорелся». Басовито пролетело:

— Братцы, портал работает. — Он повернулся к остальным. Люди отшатнулись, завидев фанатичный блеск. — У нас получилось!

Хлопнули. Еще раз.

Один из рабочих медленно аплодировал. За ним потянулись хлопки соседа. Руки постепенно ускорялись, кисти смазывались. Вот еще человек зааплодировал, другой прокричал что-то бодрящее. И еще один! И еще! Шум нарастал, теперь грохотало так, что прошлое землетрясение выглядело встряхиванием погремушки в руках младенца.

Вопили, ликовали! Ученые бежали к листам с расчетами и выкидывали их вместо шляп в воздух. Пшикало открываемое пиво, раздавались хлопки освобожденных пробок от шампанского. Персонал стягивался к Нилону с тостами.

Под крики и овации мигали лампочки аварийной сигнализации. Никому до них не было дела. Внимание приковали к себе двое: Великий ученый в истории и его детище — первый стационарный портал.

Бородатое лицо Нилона едва ли не трескалось от удовольствия. Пальцы огладили шершавый галстук, затем ладонь смахнула пылинки с закоптевшего, полупрозрачного научного халата. Вдыхая аромат славы из дешевого хмеля и передавленного газированного винограда, Нилон протянул руку к бокалу с шампанским. Язык вцепился в искрящийся вкус.

Внимание же упало на бронестекло. За него.

Посреди ярко-белой комнаты, где на полу валялись дорогие измерительные приборы, громоздилось латунное кольцо. Может материал был другим, но цвет, почти олицетворяющий для Нилона золото, отражал свет ярких ламп. Свет открытого синего порталного окна.

Нилон вперился глазами в арку, ведущую к другому portalу. Улыбка мрачнела, а взгляд

тускнел. Он уже понял, что с той стороны портал не открылся, поэтому лабораторию так встряхнуло: установка искала выход для неизрасходованной энергии.

Действительно, портал активировался, вопреки прогнозам именитых гениев Земли. Более того, он не только активировался, но и не взорвался! За это Нилону уже бы присудили нобелевскую премию. Правда, как радоваться каким-то жалким миллионам, когда мечта всей жизни до сих пор не осуществилась?

Ученый шагнул к стеклу, заухал под ногами металлический пол. Пальцы схватили воздух в направлении портальной арки. Мысли бились в агонии:

«Прошу, сработай. Хоть раз... — Нилон зажмурился. По горячему лбу скатилась капля, от напряжения вздулась вена. Нилон резко прозрел и вгляделся в потолок. — Пожалуйста! Бог, Дьявол, да хоть сам Ктулху! ПОМОГИТЕ ЖЕ МНЕ!»

На грани слышимости послышался шепот. Атмосфера веселья пропала. Люди озирались, то и дело поглядывая в сторону... лифта.

Нилон посмотрел туда же.

Панель этажей отсчитывала местоположение лифта. Тут, натягивая нервы, зазвенел телефон.

Пока остальные переглядывались, Нилон выхватил смартфон.

Незнакомый номер. Ответить или сбросить? Какого черта?

Палец свайпнул по экрану. Труба припала к уху. Нилон пробасил:

— Алло?

— Господин Кравич?

Ученый нахмурился.

Личный номер был доступен лишь близкому кругу друзей и доверенных акционеров научной кампании. Голос же оказался незнаком.

Глаза упали на панель лифта.

Цифры этажей мелькали, как наваждение наркомана. Взывала тревога:

— ВТОРЖЕНИЕ! ВТОРЖЕНИЕ! Всему персоналу проследовать в охранные боксы. ВТОРЖЕНИЕ! ВТОРЖЕНИЕ! ...

Нилон выдержал паузу. Затем, языком цепляя кровь с сжатых десен, спросил:

— Кто это?

Оттуда хихикнули. Затем весело брякнули:

— Хе~, уважаемый господин Кравич. До меня дошли слухи, что вы добились создания портала?

Ближайшие к Нилону служащие отшатнулись от гримасы спокойствия, как у надгробного памятника.

— Допустим. Мы знакомы?

— О, хе-хе, нет! Но я бы с радостью вам помог, господин Кравич.

— Чем же? — Скосило взгляд на лифт. До его прибытия оставались минуты. — Неужели...

С той стороны усмехнулись.

Нилон же чуть не раздавил смартфон. Желваки на его массивном подбородке всколыхнули море из бороды. Лоб сдавило марианской расщелиной. Через секунду мужчина горячо выдохнул:

— Портал... Вторая арка находится в Вашингтоне. Я оставлял номер телефона куратору тамошних исследований. Звонок должен проводиться в случае экстренной ситуации. Вы не профессор Мотье. Кто же вы? Как вы связаны с отключением второго портала?

На секунду наступила тишина. Окружающие Нилона ученые застыли изваяниями «Шоку». Их была дрожь, на глазах великие умы мира оседали скелетами обезумевших стариков, пускающих слюни и воняющих пережитком прошлого.

Нилон отвернулся, чтобы не видеть отчаяние друзей и товарищей.

И вот с той стороны разразился дьявольский смех!

— Муа-ха-ха-ха! Невероятно! Вы действительно гений, господин Кравич. Как вы догадались?

— Если вы о том, откуда сделан звонок, то по голосу. Я не сразу сообразил, что мы говорим на английском.

— Поразительно! Вы настолько хорошо знаете язык? Но почему вы уверены, что...

— К делу. Вы говорили о помощи. — Проговорил Нилон и отошел подальше от любопытных ушей.

В лаборатории же танцевал буйное танго хаос. Люди водомерками на водной глади метались по сторонам. Сносились к демонам столы, летели стулья. В спешке кто-то хватал вещи, в руках паникеров виднелись даже мониторы. Завесь из пота и духоты вкупе с грохотом и суетой выбивала из людей дух.

Нилон прошел мимо обморочного тела, кликнув помощь. Затем шаги по коридору из приборов вывели ученого в укромный угол, где никто бы не помешал разговору.

В то же время голос продолжал вещать:

— Господин Кравич, вы прекрасно знаете, что технология порталов будет самой дорогой на рынке. И чем меньше людей будет иметь эту технологию, тем счастливее будут... некоторые люди.

Нилон задрал брови:

— Простите?

— Мои заказчики очень надеются, что технология будет продана именно им.

Ученый чуть не лишился челюсти. Наглость — второе счастье?! Да этот ублюдок, похоже, всю жизнь в меду купался!

— С чего вы решили, что я буду ее продавать?

Смех резанул уши:

— Ха~. Господин Кравич, правильно будет сказать, не «С чего вы решили...», а «Когда вы решили...». Некоторые лица, предпочитающие секретность, сразу поняли, насколько ценна ваша технология. Радуйтесь.

Зубы Нилона скрипнули, едва сдерживались самые грубые ругательства с десятка языков.

А время истекало. Лифт почти доехал, оставались считанные секунды.

— Условия вы предъявили. В чем будет заключаться помощь?

— То есть, вы согласны?

Челюсти мужчины могли бы перекусить стальной канат. Прошипело:

— Слышите?! — Нилон поднял телефон к одному из динамиков сирены. Затем рывкнул. — Это оповещение о том, что о мне ломаются незваные гости. У вас буквально тридцать две и одна десятая секунды, чтобы спасти меня!

— Проклятье! Почему же вы молчали раньше! — Голос разразился испанским матом. Нилон запомнил тон и тембр. — Хорошо, мы активируем портал. Если обманите нас, пожалеете!

Смартфон пустил гудки.

Нилон же рванул ко входу на полигон. На ходу вылетело:

— Быстро, запускайте порталы! Мощность та же, готовьтесь отключить установку по моей команде!

Десяток человек, не успевший свалить из лаборатории в боксы, переглянулся. Загнанные люди округлившимися глазами воззрились на Нилона. Дрожащие губы хотели что-то ответить, но слова застряли в глотках. Они приступили к работе.

Сирена надрывалась. Визг глушил сотрудников, севших за уцелевшие панели управления. Длинные боксы, где кнопки походили на далекие полки солдат, тянулись вдоль бронестекла. Там, на полигоне, наполнялась силой арка портала.

Гудело, ревело и звенело. Сквозь изоляцию рвался шторм звуков. Портал мог в любой момент взорваться, чудом не случилось детонации батарей, питающих установку!

Пилинькнуло.

Время завязло мухой в молоке.

Ученые обернулись.

Лифт приехал.

Нилон гаркнул, сбрасывая халат:

— Давай! — В руке сыграл блик пистолета. — Снять герметизацию с дверей!

Кто-то прокричал:

— Шеф, как только...

— БЫСТРЕЙ!

А в голове Нилона носилось:

«Я ли не знаю, чем это грозит?! — Он тормознул рядом с дверями. — Если напряжение подскочит, а часть проводников перегорит нахрен, то ни лаборатории, ни здания, ни, черт побери, города не станет!»

Сзади крикнули.

Нилон перехватил оружие. Ладони двойным хватом вцепились в рукоять. Резкий поворот. Глаз смотрит через прицел.

Из лифта вывалилась группа тел. Первые два поднимали автоматы.

ТЫЩ — Пистолет сплюнул свинец. Тыщ — будто тише раздался выстрел.

Показалось, что звуки идут от хлопков. Аплодисментов, которые недавно принимал Нилон. Увы, нет.

Вот он. Его рука. Купленный пистолет. Падающие тела и... Ц! Раскаленное плечо. Задели, суки.

Замыленный стрессом глаз видит их. Черная форма, бронежилеты и каски, закрытые балаклавами головы. Обозначение структуры. Это не бандиты.

Нилон видит. как его людей вяжут. Видит, как оказавшего сопротивление старого друга окатывают струями свинца. Подонки убили человека, теперь же они целятся в него самого.

Вернулся ход времени. Жара схватила затылок, боль стрельнула в плечо.

Нилон развернулся. Ноги вытолкнули тело к portalу.

Арка пропустила внутрь гения. Следом в нее скользнули оперативники. Они рывками доберманами, автоматы палили по беглецу. Белый пол выплевывал струи металла и бетона.

Бежать. Бежать быстрее. Еще быстрее!

И Нилон бежал.

Метры схлопывались в футы, дюймы в сантиметры. Вот, перед Нилоном выросла арка портала. Мерное гудение перекрывало грохот стрельбы.

Несколько пуль прошли сквозь пленку портала.

Нилон обернулся. Плечо обжигало. А радость сбивала с ног. Раскинув руки в стороны, ученый воскликнул. Улыбка его походила на тысячу голливудских:

— Sero venientibus ossa. Quod erat demonstrandum! (Кто поздно приходит — тому кости. Что и требовалось доказать!)

Оперативники замедлились. И это было ошибкой.

Нилон ткнул пистолетом в одну из батарей портала. Подмигнув, он прыгнул.

И раздался выстрел!

Пекло, жарило так, что чувствовалась гарь. Скворчало, как трещит мясо на раскаленной сковороде, где масло стреляет в воздух. И темнота... она окружала. Как ни старайся взглядеться, ничего не выходило увидеть. Лишь сплошной сумрак, где любой звук, кроме жуткого стрекота, глож в пустоте.

Нилон подрагивающей рукой коснулся ранения. Больно. В правом плече сидела пуля, и, кажется, кость задело. Любое движение отдавало фонтаном режущих ощущений. Со слезящимися глазами Нилон попытался перевязаться, но подступающая пленка сна мешала.

Сознание проваливалось в ямы, в глубокий обморок, откуда без врачей выйти крайне затруднительно. Ко всему прочему, к боли и потери связи с реальностью, на Нилона валил жар, который мог быть чем угодно. Агонией умирающего тела, борьбой иммунитета с заразой, или же... особенностью порталного канала, межпространства, которое, в теории, должно выглядеть, как туннель из одного конца в другой.

Крайне короткий туннель. Но Нилон здесь уже десяток минут!

Становилось жарче, чем в промышленной печи. Нилон уткой на запекание шел посреди мрака. Боль била в голову, отрезвляя и пробивая туман разума. Но это ненадолго — Нилон ощущал руку, ладони коснулась густая влага.

«Досадно. — Он прижал висящую руку к телу. — Видимо, я здесь и умру. И стоило это того? Ради этого я всю жизнь шел к вершине, чтобы вот так закончить? Поэтому мои друзья и товарищи погибли, чтобы я умер на полпути к цели?! Разве я не заслужил награды за весь пройденный путь?!»

Жужжание становилось громче, а вместе с тем росла температура. Нилон коптился, на его лице собирались ручьи пота, вода бежала из тела, осушая то до скелета с кожей.

Нилон шел. Мычал, ругался, но шел вперед. Боль росла, туман в голове уплотнялся. Сердце набирало ход, как взведенный двигатель самолета оно гоняло бензин-кровь по организму.

Пока внезапно не остановилось.

Глаза потускнели. Нилон ощутил что-то неправильное. Ноги веревками сложились, роняя хозяина наземь. Адская боль прыснула лавы в жилы, выжигая на лице страдальческую гримасу. Он впервые почувствовал такую боль.

Тенета захватывали мужчину. Щупы страха нащупывали сердце, костлявые руки смерти обхватывали плечи. Иглы вонзились в голову, вливая ужас и отчаяние в гениальную голову.

Нилон вытянул руку, кисть устремилась вперед. Пальцы хватали пустоту:

— Нет. Нет! Я еще жив... Я... должен... собрать первый бластер... Увидеть космос... Построить робота... За что... вы забираете... мою меч...

Затишье. Тело Нилона так и замерло, бессильное двинуться вперед. Истощенный жарой организм продолжал выдавливать пот, но от былых ручьев остались стекать крохотные капли.

Так умер светлейший из умов человечества, в поту, крови и...

— А-а-а! — Подрал глотку дикий крик. Нилон замолк. Потом глубоко вдохнул и... — А-а-а!

Кожу ошпарило. Мягкие ткани носа и рта тоже. Температура росла, сжигая все еще живого Нилона. Темнота, боль, жара, туман бурили барьер самосознания ученого. Страхи и сомнения прогрызались в бредящую, но мыслящую голову.

Поднялся Нилон с ревом и нечеловеческим усилием. На коже расцветала гарь и шрамы, как от удара высоким вольтом. Трещины испещряли плоть ученого, а тот будто и не замечал этого, глядя в одну точку.

— Портал... Портал!

В темноте виднелась синяя точка, которая могла значить только одно — арку второго портала. Круг призывно мерцал.

Шаг, другой. Нилон марионеткой пер напролом. Сквозь тьму и жар. Сквозь боль и туман. Казалось, что ученый не чувствует ни запаха паленой плоти, ни ощущает плавящейся кожи. Да что там, не чувствует металлического вкуса крови.

Есть цель — есть Нилон. И либо он придет к цели, либо цель доберется до него. Никак иначе.

С каждым шагом тело ученого теряло плоть. Опадала кожа, потом дымящиеся куски мяса. И вот, когда к portalу подходил живой скелет, загорелся синий огонек в глазнице бывшего человека.

А потом Нилон упал в портал.

На планете светило яркое полуденное солнце — одинокая желтая звезда обнимала свое детище, зелено-голубую планету, на которой зародилась жизнь. Голубое небо бороздили облака, там, выше любой из гор, плыли небесные реки из теплых потоков воздуха.

Среди потоков летали... существа. Одни походили на птиц, другие — на целые самолеты с кожистыми крыльями. Громадные клювы щелкали, как бьется камень о камень. Цепкие лапы с когтями-саблями перебирали воздушные потоки. А глаза высматривали очередную добычу. Как сейчас.

Далеко внизу, куда побоится смотреть даже ангел, страшась высоты, среди полей из дикой растительности, паслось стадо. Поедая желто-розовую листву с кустов и папоротника, животные, размером с легковой автомобиль, мирно толпились в кругу сородичей.

Пока внезапно вожак, качая волосатой турьей рогаток башкой не взревел!

С неба гигантской стрелой летело крылатое нечто. Крылья сложены, клюв наконечником, лапы впереди.

Свистело, холодный воздух лизал падающий снаряд. Еще немного, и антрацитовые когти врежутся в плоть.

Километры спадали до сотен метров. И когда один из стада распрощался с жизнью.

ДЖУН — В округе раздался спектральный вой.

Ошалевшее крылатое существо затормозило. Ее неудачная попытка едва не стоила той жизни. Что до стадного животного, то оно в ужасе заблеяло, трехкопытные лапы взбили почву и выбросили тушу как можно дальше с открытого места.

Вся живность, способная соображать, сбежала прочь из области, где пробил странный звук.

Звук, исходящий от огромных врат. Конструкция, достойная звания чуда света, возвышалась на постаменте, как царь высится над подданными. Весь мир был мал перед гигантской аркой ворот, где наивысшая точка могла сравниться десятиэтажный дом, а толщина колонн, поддерживающих массивное строение, выигрывала даже у самой большой секвойи Земли.

На каменный постамент, рядом со светящимися лампами, упал сверкающий синим мерным огнем гуманоид. Его лицо походило на плоскую поверхность черепа, где вместо носа, глаз и рта виднелся металлический диагональный крест.

Гуманоид, голый и тощий, протянул к «лицу» руку.

Походившая на магму в невидимой оболочке, ладонь просвечивала почти насквозь. Однако с каждой секундой плотность «магмы» возрастала, пока за гладким палящим слоем синего нельзя было ничего разглядеть.

Существо удивленно вскрикнуло. Голос, как синтезированная речь компьютерных персонажей, прорезался в мир.

— Что происходит?! Что со мной? — Пока гуманоид пребывал в смятении, на голове танцевали языки пламени, заменяющие волосы хвостом свечей.

Подозрительная тишина сменилась криками паники.

Гуманоид схватился за голову, из его «рта» доносилось бормотание.

— Нет, нет, нет. Я не мог умереть. Это не загробный мир. Это же не душа? Неужели, я умер еще тогда? Все было сном? Слишком реалистично... Так похоже на правду...

Куда яснее представало то, что творилось в голове у бредившего. Там возникали размытые картины горящего особняка на фоне чернеющей ночи. Воспоминания рисовали клубы дыма, запах горелого дерева, крики людей. Перед горящим зданием, в окружении пожарных и соседей, стоял мальчик, который пустым взглядом наблюдал за сгорающим домом и за гибелью семьи.

И сейчас, валяясь рядом с огромными вратами, гуманоид в шоке лежал эмбрионом рядом с вратами. Из рта шел лепет, руки обхватывали колени. существо изредка двигалось, но большую часть времени его бок и спину обжигал холод камня.

Так шли часы. Солнце клонилось к закату, ночь брала власть над миром. В вечерней прохладе и покое одиночества, загорелись звезды. Миллионы, они светлячками вырисовывались на

черном полотне вселенной. Сияние далеких миров доходило до этой далекой безлюдной планетки, где единственным разумным был гуманоид из живого огня.

Но вот существо увидело звезды. Истерика прошла, стенания закончились. Подобно таянию свечи, пропадала «огненная» плоть существа. На ее месте показались куски кожи, те кляксами вырастали на открытых участках без одежды.

От старого наряда не осталось и следа. Заместо нее, к удивлению Нилона, тело охватывало странное пончо, из имитации кожаного материала, с высоким воротом. Поверх него распростерся в стороны глубокий алый капюшон. Под верхней одеждой виднелась красная свободная кофта и черные мешковатые штаны с лямками и подтяжками. А ноги комфортно разместились в эластичных кроссовках с фиксаторами до колен, как у какого-то экзоскелета.

Любопытство живой огненной плетью подстегнуло Нилона. Руки в черных армированных перчатках ощупывали костюм, от которого кожа так и пела. Мягкая теплота воспринималась человеком как манна небесная, спасшая его от жара раскаленного тела.

Но внезапное перевоплощение не прошло бесследно.

Нилон со страхом изучал странную сумку, которую заметил спустя время, на спине. Щелкнул странный вещевой замок, ремни поклажи расцепились. Руки поднесли багаж, от коего тянуло странным, но приятным запахом эластана.

Внутри, за расстегнутой молнией обнаружилась пара вещей. Первый предмет походил на плазменный резак из одного фантастического хоррора, а другой напоминал рукоять заправочного шланга или же черную сабельную гарду. У каждого предмета имелось сопло.

Нилон бережно взял сначала «плазменный резак». Пальцы обхватили рукоять, как у пистолета.

Сверху и снизу от рукояти вперед тянулись цилиндры, сходящиеся дугой и соединяющиеся воедино металлической перемычкой. От этой перемычки и отходило сопло, оканчивающееся синей линзой.

Рука ученого дернулась вперед, будто мужчина герой боевика. Воображаемый прицел приклеился к увиденной лампе. Палец нажал на спусковой крючок.

— Что за?!

Из устройства вырвался синий луч. Лампа, вмонтированная в каменный столб, резко сжалась и зависла в полуметре над землей голограммой.

Нилон... оскалился. Бородатое лицо достигло пика удовольствия. Не хватало только дьявольского смеха. Ученый подошел к голограмме и навел на нее устройство.

Очередной выстрел пустил луч, но тот прошел мимо изображения и ударил в каменную платформу. Теперь вместо пола в каменном постаменте зияла выемка с кубический метр. На дне образовавшейся полости виднелась голограмма «каменного блока».

Нилон вернул устройство в сумку, задумчиво поглядывая на другой предмет:

— Так, если та штукавина, больше похожая на фотонный дезинтегратор, превращает материю в голограммы. То этот прибор должен вернуть все на место?

Рукоять «сабельной гарды» уместилась в ладони.

Нилон навел сопло на голограмму лампы.

Секунда и...

ФЖУ — Под округлившиеся глаза и сверкающую улыбку Нилона из сопла вылезло гудящее, светящееся желтым, плазменное лезвие.

— Да это же световой меч! — Нилон аккуратно приблизил к себе изогнутый световой клинок, похожий на основу сабли, шашки или катаны. — Поразительно... Куда меня занесло?

Внимание привлек портал. Жужжащая кромка, ведущая в неизведанные дали, тянула исследователя на приключения. Да и как тут отказаться? После череды событий, ранения и фактической гибели с внезапным исцелением, Нилон пережил трансформацию в какого-то огненного элементаля, а закончилась эпопея подарком из футуристичного костюма, дезинтегратора и светового меча!

Нилон хмыкнул.

— Если это плата за то, чтобы исполнилась моя мечта, то я согласен!

Кромка портала приблизилась к лицу. Там, за спектральной гладью перехода, может быть все, что угодно.

И Нилону это нравилось. Внутренности сгорали от нетерпения! Шаг вперед и...

...Виднеется темный зал. Исполинские размеры уносят потолок и стены так далеко, что на глаз и не сказать. Но куда важнее не габариты помещения. Портал! Огромные, еще большие, чем прежние, врата находились в самом центре, вес тяжелых арок опускался на гигантскую трибуну.

К ней-то и пошел Нилон. Взгляд опускался на колонны, коридором ведущие ученого к вратам.

Увиденные барельефы изображали космическую оперу. В гравюрах угадывался сюжет противостояния гигантской фигуры в скафандре и пугающего кракена с множеством щупалец. Нилон, на фоне этих картин, казался песчинкой в океане.

Остановился ученый так же внезапно, как его глаз заметил силуэт на фоне врат. Рука нащупала выключатель светового меча. Вооруженный Нилон двинулся вперед, готовность дать отпор крепла с каждой секундой.

С фоном на кромке портала стоял некто. Бледнокожий, с кровавыми татуировками на лице, его облачала черная мантия. Желтые глаза врезались в Нилона.

— Человек? Прекрасно, ты то мне и нужен.

Нилон дернулся, как от удара. Что-то страшное попыталось вскрыть его разум. Попыталось, но провалилось.

Тот, у портала, фыркнул:

— Что за день?! Почему всякий смертный, которого я нахожу, способен противостоять моей воле?! — Голос существа, не человека, проникал во все уголки огромного зала. Оно прорычало:

— ПОДЧИНИСЬ!

Нилон схватил ртом воздух.

Невероятное давление чуть не расплющило человека. Казалось, дай слабину, и душа вылетит из тела, как слетает прочь одуванчик от дуновения. Тяжесть наваливалась, глаза слипались. Существо напротив давило волей Нилона.

Ученый на секунду потерял контроль над телом.

Знакомая волна жара и запаха гари разошлась в стороны. Существо у портала дернулось. на бледном лице пролегли морщины. Некто вытянул руку в сторону Нилона, чтобы повторный натиск воли сломил разум человека.

Человека. Нилон же больше не был человеком.

Из облака дыма вперед шагнула фигура плазменного гуманоида, у кого в руках искрил световой клинок. Нилон вытянул оружие в направлении существа. Спектральный голос пропел:

— С меня хватит! Я уже натерпелся за сегодня. — Нилон согнулся. Меч оказался параллельно земле. — Надеюсь, ты переживешь мою ярость!

<http://tl.rulate.ru/book/69607/1852515>